

Дмитрий Иванов

Приключения Онфима

В

Средневековом Новгороде

6+

Дмитрий Владимирович Иванов Приключения Онфима в средневековом Новгороде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48581965

SelfPub; 2019

Аннотация

Повесть для детей Дмитрия Иванова расскажет юным читателям о приключениях легендарного мальчика Онфима, живущего в Великом Новгороде XIII века. Из книги ребята узнают о жизни в семье средневекового новгородца, о быте купца, о том, как воспитывали мальчика и девочку, как проходила охота на медведя, и о том, какие были музыкальные инструменты в ту эпоху. Вместе с Онфимом Вы побываете и в усадьбе средневекового иконописца Олисея Гречина и совершите опасное путешествие к Готскому берегу. Прекрасное знание исторического материала автором, делают книгу не только интересной, но и полезной.

Содержание

1. Аз да Буки отворят науки	4
2. У иконописца	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

1.Аз да Буки отворят науки

Между озёрами, что с давних пор называются Ильмень и Ладога, протекает река Волхов. На её берегах раскинулся город большой, красивый, богатый. Известен этот город на весь мир. Люди называли его Господин Великий Новгород.

По реке Волхов, что через город течёт, проходит торговый путь от свейских и урманских земель до самого Константинополя.

Проживали в Новгороде крестьяне с лошадьём да курчёнками, гончары с горшками покрытыми глазурию, суконщики со всяким полотном, войско с князем, попы с архиепископом, бояре с посадниками. Жили в городе и купцы с лавками торговыми, да товарами русскими и заморскими.

Отец мальчика Онфима и был Новгородским купцом. Звали его Есиф. Торговал Есиф и лесом, и инструментом столярным да плотницким, а то и другим товаром, пенькой, мёдом, воском. Коли на что спрос падает, так на другое растёт. Выгодно!

Мать Онфима зовут Ярина. Она весь дом ведёт, пока Есиф торговыми делами занят. Тяжёлую да грязную работу выполняли наёмные смерды, но как и что делать, решала Ярина. Есть у Онфима и старшая сестра Мирослава. Училась она у матери всем женским наукам: вышивать, шить, ткать, готовить еду... Целыми днями Мирослава сидела в своей

комнате и шила себе приданое. Своими руками. Конечно, всё что надо, можно было и на торгу купить. Но такова уж традиция. А традиции в купеческом доме – это главное.

Онфим же учился у отца боевому мастерству, как с конём управляться, да как мастерить руками что для жизни потребуется. Хоть лавку, хоть сбрую конскую. На торгу новгородском, конечно, и это можно было купить, но опять же – традиция. Учится Онфим и тому, как торговые дела ладить, чтоб без убытка жить. Подрастёт – станет во всём опорой Есифу, его правой рукой. А после уж и своё дело начнёт.

Заведено в Новгороде было и так, чтобы всякий, кто не умом не слаб, грамоте разумел. Оно и понятно. В большом городе, где и наука и ремесло и торговля всякая без грамоты не прожить.

Вот и Онфим, с пяти лет уж читать да писать учился. Приходил к нему, нанятый для этого, монах Гавриил, из Антониева монастыря.

Поднимается Онфим с солнышком, рано вставать у новгородцев принято. Одевается, умывается, да, за стол садится. А вскоре после завтрака, уж в дверь стучат. Учитель Гавриил пожаловал.

– А благослови Господь дом сей! – говорит монах, входя в горницу. – Здрав будь, отрок.

– И тебе доброго здоровья, отец Гавриил. – отвечал Онфим, садясь за стол.

– А прочти мне Онфиме от сих, до сих... – указывает мо-

нах на текст псалтири.

Онфим читает, Гавриил поправляет, если что не так. После просит записать на церах прочитанное. Церы – это такая деревянная дощечка с воском, по которой специальной палочкой царапают слова. Пишет Онфим, пишет... а потом и спрашивает: – Отец Гавриил, а много ли на свете книг написано?

– Много, Онфимка. – отвечает монах.

– А ты все читал? – не отстаёт мальчуган.

– Нет, не все.

– А сколько?

– С десяток. – улыбается Гавриил.

– И всё знаешь?

– Нет. Всего не знаю. – вздыхает монах.

– А как же учишь? – искренне удивляется Онфим.

– Что знаю, тому учу. А пуще грамоте, чтоб сам мог книги читать, и поболее моего прочёл. – Гавриил треплет Онфимку по пшеничного цвета волосам и улыбается.

– А письму учишь, чтоб я сам мог написать книгу? – заглядывает он в глаза иноку.

– А что в книге напишешь? – смеётся учитель.

– Ну,... – Онфим задумался, – не знаю...

– Вот для того, чтобы книги писать, знания нужны, и много. – поднял указательный палец вверх Гавриил. – А ты отрок неразумный, но зело любопытный. Суший неслух. А от любопытного носа плохо бывает, сам знаешь чему...

– Знаю. – вздохнул Онфим.

– Да и негоже купецкому сыну бездельничать. – строго сказал монах. – Лучше перепиши-ка ты мне этот псалом. Да запомни!

Делать нечего. Пишет Онфим на церах названный псалом, а сам думает: – Вот бы все книги перечитать, что есть на земле! А потом свою написать, чтоб читали её, да уму набирались. Хотя для этого самому надо умным стать. Строг монах Гавриил, тяжело да занудно учение, а выучиться надо. Интересно же, что в мире делается, какие с кем приключения случались.

– Ты о чём задумался? – прервал мечты мальчика голос Гавриила. – Написал уже?

– Написал. – ответил Онфим, показывая деревянную досочку, исцарапанную неровными рядами букв.

– Как кура лапой. – покачал головой Гавриил. – Всё правильно, а не красиво. Буквы кривые, словно хворые.

– А зачем красиво писать? – не понял Онфим.

– Буквами свои мысли пишешь. Красивы буквы – красивы и мысли. А от красивых мыслей и жизнь краше ладится. Да и читать тобой писаное легче. Понятно? – в голосе Гавриила слышались ворчливые нотки.

– Понятно. – вздохнул Онфим.

И с новым усердием принялся выводить букву за буквой, стараясь писать их ровными, буковка к буковке. Ведь они открывают дорогу ко всем наукам, а значит и ко всему миру.

2. У иконописца

Дождь закончился. Солнышко ласково грело землю, траву, деревья, да кажется всё вокруг. Стоя на крылечке Онфим с интересом наблюдал, как от крыш домов, разогретых солнцем, от спины отцовского коня Орлика, от мостовой поднимался пар, словно все они только что вышли из бани. Ах, как хотелось поглядеть на этот чистый, умытый дождём, мир! Онфим вышел на улицу. На мостовой пахло свежим деревом, печным дымом и полевыми цветами.

– Эй, Онфимка! – услышал мальчуган за своей спиной знакомый голос и обернулся. Это был друг отца, дядя Вышата. Шёл он, видимо, с Торга, ибо вёл под уздцы коня с поклажей. – Дома ли отец?

– Дома. – ответил Онфимка. – Скоро пойдём с ним лодью править, чтоб к Готскому берегу идти. – гордо добавил мальчуган.

– Что ж, и ты пойдёшь? – рассмеялся дядя Вышата.

– А то! – Онфимка гордо выпятил грудь, мол, горазд взрослый, да и говорит с важным видом: – А ты с Торга, дядя Вышата?

– С него! – Вышата вытянул из короба ещё горячий пирожок и протянул мальчику. – Держи-ка. С зайчиной!

Приняв ароматный подарок, мальчуган поблагодарил знакомого и побежал по улице. Пробежал он мимо Кремля, гля-

нуть, нет ли у его стен друзей – Зубера да Твердыты, сына дяди Вышаты. Так и добрался Онфим до Людина конца Великого Новгорода. Возле ограды Варварина монастыря он уселся на груду брёвен, и принялся лакомиться неожиданным угощением.

– Р-р-р! – послышалось откуда-то сбоку. Онфимка насто-рожился.

– Р-р-р! – снова послышалось рычание. Вскоре из-за кустов показался большой чёрный пёс Буянко. Слава о нём шла не добрая. Говорят, что когда-то один человек сильно побил Буянку палкой, с тех пор пёс и стал относиться к людям, словно к чужим. Кусать он никого не кусал, но на всех рычал и хохлился. От того ребята его и боялись. Хозяина у собаки не было, и голодный, привлечённый запахом пирожка, Буянко решил отнять его у мальчика.

Вот Онфим и бросился бежать от пса. А тот за ним. Чует он аромат мясной начинки, а брюхо голодное зовёт в погоню, да еды требует. Вот пробежали они по улице Ярышева, свернули на Пробойную, после добежали до Черницына. Чует Онфимка, не убежать ему от собаки. Тут он открыл калитку и нырк в чей-то сад. А Буянко за забором остался. Забежал Онфимка в чужой дом, отворил дверь в горницу, а там на него как глянет кто-то – глазищи большие, и пальцем грозит! Совсем страшно стало мальцу. Сел он в уголок, подле крылечка и заплакал. Тут его кто-то легонько за плечо тронул. – Ты кто таков? – спрашивает. Поглядел Онфим, а это

дядька какой-то в иноческой рясе, краской измазанной, бородат, на голове кудри, что смоль черны, но глаза добром сияют, словно улыбаются. И говорит как-то тепло, по-домашнему, что и не страшно совсем. Успокоился Онфимка, да и рассказал, как зовут его, да как от собаки удирал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.